

Лана Блонд

Не
проект

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Блонд

Не проект

<https://litres.ru/73981919>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лана — студенткадизайнер, перед которой встаёт непростой выбор: рискнуть и принять участие в престижном конкурсе молодых талантов или отступить из-за страха потратить время впустую. Победа может открыть ей дорогу к повышенной стипендии, солидному портфолио и трудоустройству после выпуска — но для этого придётся преодолеть собственные сомнения и выйти из зоны комфорта.

Ситуация усложняется, когда преподаватель Елена Петровна предлагает Лане необычный союз: поработать над проектом вместе с Русланом — талантливым, но резким и вспыльчивым студентом. У него свои проблемы: после смерти отца он унаследовал семейную фирму, и теперь ему нужно сделать все чтобы сохранить семейное дело. Совместная работа над проектом может помочь обоим.

Поначалу герои с трудом находят общий язык: их первая встреча заканчивается конфликтом.

Лана Блонд

Не проект

Глава 1

— Всё равно не уверена, стоит ли в это ввязываться, — тихо сказала Лана, откладывая карандаш. — Это же не просто конкурс. Это месяцы работы, бессонные ночи, нервы... Ещё и найти реальный объект нужно.

Девушка, склонившись над эскизами, задумчиво водила карандашом по бумаге, доводя до ума свой черновик проекта, который мог стать неплохим трамплином в будущей профессии, но в то же время вызывал столько противоречивых чувств.

Она училась на дизайнера-проектировщика и сейчас готовилась к участию в престижном конкурсе молодых талантов. На столе рядом с ней лежали стопки книг, карандаши, планшет...

— Лана, — мягко начала сидевшая на соседнем диване с ноутбуком на коленях молодая женщина, — ты же понимаешь, что это шанс? Повышенная стипендия, портфолио, трудоустройство после выпуска. Пора вылезать из своего домика и так громко заявить всем: «Я тут! Я пришла сеять красоту в этот мир!» Да и, в конце концов, это может быть шагом к достижению твоей цели.

Лана подняла глаза и с теплотой посмотрела на подругу.

— Вот я и боюсь впустую потратить время, когда есть цель... А вообще, легко тебе говорить, Аня, — вздохнула Лана. — Ты всегда была такой... решительной. А я...

— Ой, хватит прибедняться. Ты ещё более решительная, — Аня закрыла ноутбук и пересела ближе к подруге. — Всем страшно начинать. Нам ли с тобой этого не знать? — сказала она чуть тише. — Но иногда нужно сделать шаг вперёд, даже если коленки дрожат. Может, это как раз то, что тебе нужно.

Лана помолчала, потом кивнула, будто принимая какое-то внутреннее решение.

В этот момент дверь приоткрылась, и в комнату вошла бабушка Ланы — Светлана Николаевна. Как всегда, она была одета с иголочки: элегантное платье, жемчужные серьги, аккуратно уложенные седые платиновые волосы. В руках она держала небольшую сумочку.

— Девочки, я вас не отвлекаю? — весело спросила она. — У меня сегодня планы: мы с Зизи едем по делам. Нас пригласили в роддом.

Лана удивлённо подняла брови:

— В роддом?

— Меня попросили прочитать лекции будущим мамам. Мой пенсионерский опыт, видимо, ещё кому-то нужен. А мозгоправ будет настраивать милых дам на позитивное родоразрешение, — ухмыльнулась бабушка.

Зигмунт Матвеевич, или просто Зизи, был старым другом семьи и по совместительству соседом. Психотерапевт с мно-

голетним стажем, он фактически заменил Лане бабушку, так как своего родного она не помнила. Он умер, когда ей было полтора года. Зизи же всегда был рядом — мудрый, спокойный, немного ироничный и самый добрый.

Лана улыбнулась, глядя на бабушку. Бабушка и Зизи — это самый забавный дуэт, который она встречала в жизни. Иногда ей казалось, что сосед испытывает чувства к бабушке, но Лана никогда не лезла с расспросами. Ей было достаточно, что её милый Зизи был рядом. А Светлана Николаевна, несмотря на колкость, ценила и дорожила их дружбой.

— Что ж, — бабушка поправила сумочку, — мы поедем.

Она покрутилась перед девушками и, получив одобрительные возгласы и любящие улыбки, вышла, оставив после себя лёгкий аромат духов.

Лана задумалась. Бабушка умудрялась давать силы и заряжать позитивом, ничего особенного для этого не делая. Вот и сейчас, глядя вслед этой энергичной женщине, которая по-прежнему ловит на себе восхищённые взгляды, Лана ощутила невероятное желание победить в конкурсе и наконец-то заявить о себе и своих правах...

Она хотела сказать о своём решении Ане, но, посмотрев на ту, поняла, что подруге не до неё. Аня озадаченно изучала что-то в ноутбуке, то хмурясь, то мечтательно улыбаясь.

Лана решила не пытаться подругу, а сосредоточиться на подготовке перед встречей с научным руководителем. В конце концов, она знала, что рано или поздно Аня поделится с

ней своими новостями. А ей нужны силы для борьбы...

Глава 2

Лане нужно было встретиться с преподавателем в строе-нии Д. Она не любила этот корпус — он казался ей несую-разным и каким-то слишком огромным. Она училась в про-тивоположном крыле университета, где всё было привычно: знакомые коридоры, понятная планировка.

Здесь же с третьего этажа можно попасть сразу на пятый, а с третьего — на первый.

Она шла по длинному коридору, сверяясь с приложением на телефоне. Номера аудиторий мелькали перед глазами: 315, 317... Вот и 321 — нужная дверь. Лана уже подняла руку, чтобы постучать, как вдруг из кабинета вылетел парень — буквально сбил её с ног.

— Поаккуратнее! — вырвалось у неё.

Парень даже не обернулся. Он умчался по коридору, оставив Лану в лёгком замешательстве. Она вздохнула и посту-чала.

— Войдите, — раздался голос преподавателя.

Лана открыла дверь и оказалась в небольшом кабинете, в котором уместились стол и пара стеллажей у единственно-го окна. За столом сидела Елена Петровна — строгий, но справедливый преподаватель. Невероятно опытный и уважа-ющий свой предмет. Студенты её либо любили, либо нена-видели.

— Лана, проходите, — кивнула она.

— У вас тут опасно, — пошутила девушка, намекая на инцидент с дверью.

— О да, — засмеялась преподаватель. — Вокруг сплошные гении, не любящие критику. Вот и Руслан... талантливый парень, но... Требуется допуск сегодня, а проект сырой, — вздохнув, преподавательница переключилась на Лану.

На обсуждение проекта потратили больше часа. В реальность их вернул звонок на перемену. Елена Петровна посмотрела на часы, подвела итог и сказала:

— Думаю, у нас есть все шансы. Осталось найти объект, и можно доводить до ума всё... — Вдруг её взгляд упал на маленькую флешку, лежащую на столе. — Кажется, Руслан забыл. Вот незадача. И отдать сегодня ему уже не смогу, а парень вроде как торопится. — И вдруг её словно осенило: — Лан, выручи, пожалуйста. У тебя ж сегодня пар нет. Передай это Руслану. У пятикурсников ещё лекция вроде. Я физически не успею — мне нужно бежать в другой корпус. Пусть зайдёт ко мне после пар — мы вместе подумаем, как быть.

Лана кивнула:

— Да, без проблем, — хотя девушка не испытывала большого желания топтаться по нелюбимому корпусу в поисках психованного Руслана, но она уважала Елену Петровну и поэтому об отказе даже не подумала.

— Отлично.

Получив флешку, Лана вышла из кабинета в поисках расписания пятикурсников. Определив маршрут, девушка на-

правилась к нужной аудитории. По пути она невольно разглядывала студентов, отмечая разношёрстность ребят. В их корпусе, плюс-минус, основной массив был на одной волне, а тут — все были такими разными! Кто-то напоминал классических «задротов»: в очках, с рюкзаками, набитыми конспектами. Другие выглядели стильно — модные куртки, укладки. Были и «ботанички» — аккуратные, с пучками и в строгих юбках. Были и девушки а-ля модели на высоких каблуках, одетые в бренды — типичные мажорки, с пренебрежительными взглядами и громким смехом.

Аудитория нашлась быстро. Пятикурсники стояли возле закрытой двери в ожидании преподавателя. Лана сразу заметила Руслана — он стоял один у окна, уткнувшись в телефон.

— Руслан? — осторожно окликнула она. — Можно тебя...

Он поднял голову, окинул её быстрым взглядом и, не дожидаясь, пока она договорит, перебил:

— Подкаты преподавательских жополизок меня не интересуют.

Лана опешила. И сразу же почувствовала, как внутри всё сжалось — то ли от непонимания, то ли от обиды. Внешне оставаться спокойной было невероятно сложно, но многолетнее общение с Зизи научило её, что не стоит принимать всё на свой счёт. Ей нужно только передать информацию и флешку.

Набрав в лёгкие воздуха, она продолжила:

— Я хотела...

— Мне не интересно, что там у тебя. Ок? — грубо ответил парень.

От такого откровенного хамства девушка почувствовала себя словно облитой помоями. Внутри всё клокотало. Она всё же нашла силы мило улыбнуться. Показывать уязвлённость было не в её правилах. После этого Лана подошла к окну, распахнула его и... выбросила флешку наружу. Развернувшись, она увидела, что к Руслану подошёл высокий парень, по виду обалдевший от происходящего. Девушка решила обратиться к нему:

— Передай, пожалуйста, своему другу, что Елена Петровна попросила зайти к ней после пар.

После этого она улыбнулась ещё шире, развернулась и пошла к выходу. Внутри всё дрожало — её только что просто так унизили. Смешки и сочувствующий шёпоток, казалось, надолго застряли в ушах. Она вроде дала отпор, но теперь мысленно прокручивала ситуацию: не выставила ли себя дурой? Правильно ли поступила?

Уже подходя к лифту, она услышала за спиной:

— Стой!

На секунду Лана вздрогнула. Голос принадлежал тому самому хаму — Руслану. Общаться с ним не было никакого желания. Она ускорила шаг, почти побежала и, наконец, заскочила в лифт, нажав кнопку ближайшего этажа. Двери закрылись, отрезав её от коридора и от Руслана.

Глава 3

Руслан стоял посреди коридора и тупо смотрел на закрывшиеся двери лифта. В голове крутилась одна мысль: «Что это сейчас было?» Он охренел — и от поведения девушки, и от собственного.

Он далеко не рыцарь в доспехах, но чтоб прилюдно обозвать какую-то девчонку... М-да...

Укол совести он почувствовал практически сразу. Понимал, что в последнее время срывается на людей, а они ведь не виноваты, что у него проблемы. Что он не знает, что делать с фирмой, как решить проблемы с мамой, как закрыть эту долбаную сессию и поехать разобраться со всем на месте.

Однокурсники с любопытством наблюдали за происходящим. Кто-то откровенно ржал. Девушки злорадствовали — особенно Катя Абросимова. Ну, естественно.

Для Руслана не было секретом, что он ей как кость в горле.

Один раз во время студенческого выезда он проснулся с ней в одной кровати — правда, он тогда был пьян и ничего не обещал. Катя сама пришла к нему в комнату. А он... Он с алкоголем никогда не дружил. Потому что без алкоголя он никогда бы к ней не подошёл. Несмотря на всю её эффективность, он видел её насквозь. Прилипала та ещё, а усложнять себе жизнь он не хотел.

После той ночи так и получилось. Она практически не давала ему прохода, а своему отцу, проректору по воспитательной части, заявила, что он её жених. Неизвестно, сколько бы

длилась эта истерия, если бы он не объяснил прямо: «Считай, что я мудака. Тебя не достоин. Жениться не собираюсь никогда. Девушку не планирую».

Наверное, никогда так часто Руслана не зазывали в ректорскую на серьёзные разговоры. Но он отбил.

После этого Катя всячески демонстрировала ему себя в компании других парней, распустила слух, что она его бросила. Бросила самого Руслана Белецкого. На минуточку, завидного жениха. Ему же было плевать. Главное — отстала. Руслану к слухам не привыкать — слава о нём катится давно вперёд.

И теперь Катя и вся эта свора стояли и смотрели на девушку, которая ему, в общем-то, ничего не сделала. Просто попала под горячую руку.

Руслан хотел извиниться за резкость, но девушка опередила. Выбросила флешку в окно! Удивила!

— Ну и на хрена? — вырвал из мыслей голос друга.

Даня — лучший друг и вечный голос разума. Руслан ничего не ответил, пошёл следом за девушкой.

Она недалеко ушла — он заметил её сразу, буквально свернув за угол. Руслан искренне хотел объяснить, что на взводе, даже окликнул её. Но её реакция снова позабавила. Сбежала на лифте! Девушки так от него ещё не убегали. Да, в принципе, не сбегали. Хотя и

таким откровенным хамлом он никогда не был.

Интересно, что она подумала о нём? Наверняка считает каким-то психом.

— И всё-таки на хрена ты на девчонку сорвался? — раздался голос за спиной.

Руслан резко обернулся. Рядом стоял Даня.

— Чтоб смеху было дохрена — буркнул Руслан, намереваясь пойти искать флешку.

Дело, естественно, не царское. По-хорошему, эту девчонку заставить бы искать... Хотя чего он так взъелся на неё?

Руслан и Даня вышли во двор. На удивление, флешка нашлась быстро — лежала аккуратно под окном. Даня молча поднял её, протянул Руслану.

Пары они прогуляли. Вместо этого пошли в спортзал, побросать мяч в кольцо. Это всегда успокаивало.

В такие моменты Рус был невероятно рад, что именно Даня — его лучший друг. Они дружили так давно, что понимали друг друга без слов. Например, сейчас Русу нужно было присутствие друга, а не чтение морали.

— Ты в порядке? — наконец спросил Даня, когда они уже сидели на скамейке, вытирая пот со лба.

Руслан неопределённо дёрнул плечом. Даня кивнул, не стал давить. Просто хлопнул его по плечу:

— Держись. Я рядом, если что.

После Руслан пошёл к Елене Петровне — поговорить о проекте. Он ожидал увидеть её разгневанной из-за своей вспыльчивости, но преподаватель встретила его с улыбкой:

— Руслан, у вас прекрасная техническая часть, — начала она. — Но с планом есть проблемы. Которые забракуют на защите на раз-два. Много нарушений, нестыковок... У меня есть один человек, который может вам в этом помочь.

Руслан напрягся, прикидывая, как может затянуться вся эта канитель с новым человеком.

— Вы извините. На жалость давить не хочу, но мне нельзя затягивать сдачу сессии. После смерти отца на фирме проблемы. Речь о десятках рабочих мест... Мне надо уезжать в ближайшее время и посмотреть как там на месте... еще и офис этот

— В чём суть?

Руслан не особо хотел откровенничать, поэтому лишь кратко пояснил что что после смерти отца фирма перешла к нему. В силу проволочек со строительством офиса произошли какие-то проблемы. Короче, офис есть, но места категорически не хватает для людей, а работать надо...

Преподаватель неожиданно воскликнула:

— Вы даже не представляете, как всё сложилось. Этот самый мой знакомый человек может помочь и в этом. Не пугайтесь, что она третьекурсница. Это невероятно одарённая девушка. Талантливый проектировщик.

— Вы серьёзно? — скептически спросил он. — Третьекурсница поможет решить проблему с офисом, которую сейчас не могу решить опытные специалисты?

Елена Петровна кивнула:

— Абсолютно. У неё талант к пространственному мышлению, отличное чувство композиции. Помимо этого я договорюсь и она посмотрит чертеж с проекта. Для нее это вечер работы. Кажется намечается невероятно выгодное сотрудничество: Проект вам, и конкурс нам. Плюс скорая работа вашего офиса.

Руслан молчал, переваривая услышанное. Третьекурсница! Самолюбие всё-таки задето. С одной стороны, идея казалась абсурдной. С другой...

Выбора всё равно нет. Утонуть всегда можно, но хотя бы побарахтаться надо.

Он глубоко вздохнул, посмотрел в окно, где уже темнело небо, и тихо произнёс:

— Хорошо. Будем работать. Если ваша девочка-мега-мозг согласится.

Глава 4

Вечером Лана сидела за столом в своей комнате, разложив перед собой листы с набросками проекта. Линии, штрихи, цветовые пятна — всё должно было сложиться в единую композицию. Но сосредоточиться не получалось: мысли то и дело возвращались к инциденту в «Д-ебильном Д-корпусе». Недаром она его не любит.

Воспоминание вызывало неприятную дрожь, хотя Лана твёрдо убеждала себя, что они больше не пересекутся. «Твой универ — это мини-город», — часто говорила бабушка. —

Ну правда же! Шансы столкнуться с ним снова ничтожно малы.

Но осадок остался. И дело было не в самой ситуации, а в несправедливости. Лана никогда не заискивала и не подлизывалась — всего добивалась сама. Даже ту злополучную четвёрку на втором курсе не стала пересдавать, хотя преподаватель явно поставил её предвзято. Другие студенты договорились «по-человечески» и повысили баллы, но Лана отказалась. Подобное она ненавидела больше всего.

А тут — «преподавательская жополизка»...

Встряхнув головой, Лана постаралась переключиться на мечты о будущем. Вот она побеждает. Вот идёт за наградой. Вот возвращает себе себя.

На следующий день настроение улучшилось: из больничного возвращалась Даша — её лучшая подруга. Бывшая гимнастка, получившая травму, она долго восстанавливалась, а недавно ей сделали операцию по замене коленного сустава. Теперь Даша была готова покорять новые высоты — пусть и не на спортивном помосте.

Предвкушая встречу, Лана шла в университет с улыбкой. Они с Дашей постоянно были на связи, и теперь наконец увидятся вживую.

Они познакомились в универе на первом курсе. За это время Даша по-настоящему стала близким человеком, фактически членом семьи. Бабушка и Аня тоже всегда радовались визитам Даши — в их доме девушка была желанным

гостем, как и Лана в семье Даши.

Зайдя в коворкинг, Лана запаслась двумя стаканчиками с кофе. Один — для себя, капучино, другой — латте для Даши. Намереваясь расположиться за любимым столиком в дальнем углу в ожидании подруги, Лана вдруг ощутила, что её кто-то тянет за руку.

Резко развернувшись, она не удержала стаканчики, и добрая часть

содержимого оказалась на её визави.

— Ты офигела? — раздался голос вчерашнего психа.

Лана тупо поморгала, не веря своим глазам. Слишком неожиданно увидеть в родных стенах этого далеко не рыцаря. Несмотря на состояние шока, Лана подняла брови, давая понять, кто тут

офигевшая сторона. В конце концов это не она себя дернула за руку.

Руслан, видимо осознав свою оплошность, тяжело вздохнул и тихо сказал:

— Я вообще тут случайно. Увидел тебя и решил извиниться за вчерашнее.

Лана выпрямилась, посмотрела ему прямо в глаза и мило улыбнулась:

— Мне не интересно, что там у тебя. Ок? — вернула она ему брошенную вчера фразу.

Руслан сцепил зубы. Лана физически ощущала, что сдерживаться ему

всё сложнее, несмотря на то, что виноват он сам. А ещё ей почему-то хотелось задеть его. Наверное, вчерашнее унижение все-таки пришлось по её самолюбию.

Она отвернулась от него, сетуя на пролитый кофе.

— Ты офигела? Ты меня облила. Я стою, извиняюсь...

Развернувшись она пристально посмотрела на парня. Кажется, с нервами у него реально не очень. Вон как глазами молнии метает. Но Лану было не остановить. Она не желала иметь с ним ничего общего, но

раз так вышло, не позлить его было нельзя.

— Слу-у-ушай, — протянула она, — мне не нравится твой цвет лица. И глаз вон дёргается... Подожди— Она быстро что-то набрала в телефоне и показала ему экран. — Вот, смотри.

— Что это? — опешил Руслан.

— Антидепрессанты, — захлопала она ресницами. — Если нужен рецепт, сведу тебя с крутым мозгоправом — говорят, после них жизнь играет другими красками хочется улыбаться и быть человеком, а не хамлом.

От перекошенного лица Руслана её отвлѣк крик:

— Ла-а-а-анка-а-а!

Девушка обернулась и увидела спешащую к ним подругу, которая шла, опираясь на трость.

Девушки бросились навстречу и крепко обнялись. Первые минуты

они только и делали, что улыбались, разглядывали друг

друга. Лана напрочь забыла о Руслане, а когда вспомнила, заметила, что его уже нет поблизости.

— Всё нормально? — кивая на трость, спросила Лана.

— Да, — улыбнулась Даша. — врачи какую-то ерунду про нагрузку говорят. Чуть было не оставили еще на две недели дома. Но я ужеее не могу. Мама выпустила из дома с тем условием что я буду ходить с этим посохом.

Лана улыбнулась. Даша могла легко оставить эту трость в гардеробе или в машине. Но если она пообещала маме, она сдержит свое слово. За эту патологическую честность она уважала Дашу больше всего.

Между тем подруга продолжала:

-Я хочу социума, наших творений и сплетен. Тем более одна сплетня уже

нарисовалась: что от тебя хотел этот горячий джигит?

— В каком месте джигит? — фыркнула Лана. — Он же белобрысый.

— Ну, кровь-то горячая, — подмигнула Даша. — Как смотрел, как смотрел...

— Я вообще не понимаю, чего его так закусило, — вздохнула Лана и кратко пересказала вчерашнюю ситуацию.

— Вот мудео, — выругалась Дашка. — Но, с другой стороны, подошел с извинениями, а ты его в кофе искупала.

Разговаривать дальше не получилось — Лане позвонила Елена Петровна.

— Лана, я нашла нам объект. Приходи, обсудим.

Девушка извинилась перед подругой, отправилась к научруку, взяв обещание, что Даша её дожждётся и расскажет всё-всё.

Благодаря всех богов, что сегодня научрук в родном корпусе, Лана

отправилась на четвёртый этаж.

Немного запыхавшись, зашла в кабинет и обалдела.

Рядом с преподавательским столом на стуле сидел... Руслан!

— Лана, проходи, — улыбнулась преподаватель. — Ты даже не представляешь, как всё здорово сложилось.

Лана так и осталась стоять в дверях, не понимая, что происходит.

Из речи преподавателя она поняла лишь то, что для курса появился крутой объект. А еще что она должна помочь этому психу.

Судя по выражению лица Руслана обескуражен и удивлен, он был не меньше.

М-да... Сюрпризы не заканчиваются.

Глава 5

Лана прошла и села за первую парту перед преподавательским столом, нервно сжимая в руках сумку.

— Скорее всего, не получится, — тихо сказала она, избегая взгляда Елены Петровны. — Объект уже практически найден... — Лана запнулась: это было не так, но она упорно верила, что вот-вот отыщет идеальный вариант, а не вот это

всё.

Елена Петровна запротестовала:

— Времени терять нельзя! У Руслана — проект, у нас — конкурс. Вы не представляете! Сейчас, изучив ваши работы, я поняла, что технические способности Руслана и твоё творческое мышление, Лана, — это идеальное сочетание. Он силен в инженерных решениях, а ты видишь пространство как художник. Вместе вы сможете создать что-то нестандартное.

Руслан начал было говорить, что это плохая идея, но в этот момент ему резко

позвонили — он бросил короткое «извините» и вышел из кабинета.

Елена Петровна повернулась к Лане и продолжила убеждать:

— Это идеальный вариант, поверь мне. Руслан показал фото недостроенного офиса — как раз то, что нужно для победы. Здание стоит на сложном рельефе, а планировка — никакая, квадратов немного а разместить нужно порядка 50 человек. Такие проекты ценят на конкурсе: они требуют сложных и нестандартных решений.

— Работать с ним будет невозможно — по идейным соображениям, — твёрдо сказала Лана. — Да и он сам не согласится.

Когда Руслан вернулся, он выглядел озадаченным. Пару секунд помолчал, потом неожиданно произнёс:

— Я согласен.

Лана недоверчиво уставилась на парня.

Руслан добавил, что сроки сильно поджимают и нужно делать хоть что-то. Он бросил короткий взгляд на Лану, будто оценивая её реакцию.

Лана не дала своего согласия. Елена Петровна вздохнула, но не стала давить:

— Понимаю твой шок. Обдумай до вечера. Но помни, что это шанс для вас обоих.

Последние слова она произнесла с особым нажимом.

Руслан и Лана вышли из кабинета одновременно. В коридоре повисло напряжённое молчание. Первым заговорил Руслан:

— Я тоже не в восторге, но если это может помочь — надо попробовать. Мы же взрослые люди, сможем договориться. Чего разводить этот детский сад? Я могу помочь тебе, ты мне.

Лана молча посмотрела на него, ничего не ответила и быстро пошла прочь.

По дороге в коворкинг Лана всё ещё прокручивала в голове разговор. «Что, если она права? — думала она. — Если это действительно шанс? Но работать с ним... Он же псих неуравновешенный!»

В коворкинге её уже ждала Даша. Лана опустилась на стул рядом с подругой и рассказала о предложении преподавателя.

— О как, — протянула Даша. — Ну, в целом, он хоть и

мудео, с твоих слов, но надо думать о себе. Не о том, что ты помогаешь психу, а о том, что помогаешь себе. Объект реально крутой?

— Да, — задумчиво ответила Лана. — Сложный рельеф, свободная планировка, и микроскопические квадраты в рамках офиса... Если мы справимся, это будет серьёзный плюс к портфолио.

Даша кивнула:

— Вот и думай об этом. Представь, что его вообще нет. Есть только ты, твой проект и победа. А остальное — хрень.

Лана кивнула, но сомнения не отпускали. Весь день она мысленно возвращалась к предложению Елены Петровны, взвешивала «за» и «против».

Вечером в комнату вошла Аня. Её лицо было напряжённым.

— Видела его сегодня, — поморщившись, сказала она. — Меня аж затрясло. Век бы не... Как я устала... Как я хочу, чтобы он получил по заслугам!

Лана поежилась. Ей не надо было говорить, о ком речь. Папин друг. Опекун. Игорь Сергеевич Гурулёв. И самый ужасный человек на планете. Перед глазами всплыла картина: комната, удар... прыжок.

Лана поежилась.

Эти новости Ани стали тем самым толчком, которого не хватало. Лана вдруг ясно поняла: надо соглашаться на пред-

ложение преподавателя. Она не может всё время сидеть и бояться бывшего опекуна. Она должна стать сильной и уверенной в себе. И ещё нужно вернуть бизнес отца и себя.

После смерти родителей Игорь Сергеевич ловко переписал на себя архитектурное бюро Андрея Майского — отца Ланы. Из-за него она была вынуждена сменить фамилию, прятаться и жить в страхе. Правда, прятаться долго не получилось... Но вечно так быть не могло.

«Кажется, нужно действовать», — твёрдо решила Лана.

— Знаешь, у меня тоже появились кое-какие наметки на крутое продвижение, — Аня выдернула Лану из собственных мыслей. — Ко мне обратилась одна крупная компания и сделала предложение, от которого глупо отказываться.

Обычно она работала удалённо, но фирма серьёзная, и Аню пригласили прилететь к ним для более детального знакомства.

Лана понимала, насколько это здорово. Хоть она и не хотела расставаться с Аней, она понимала, что той это нужно.

Анюта — молодая, красивая и умная женщина. Классный маркетолог. А законсервировала себя в деревне.

За 6 лет они ни разу не расставались. Кем была для неё Аня? Разница в возрасте в 12 лет не позволяла назвать её мамой. Возможно, сестрой, подругой... Это неважно. Аня стала близким человеком. Возможно, самым близким. И Лана знала: она поддержит любое её решение.

После ухода подруги Лана ещё раз всё обдумала. Она

представила, как стоит на сцене конкурса, держит диплом победителя, как ей предлагают работу, и как потом — как возвращает бюро отца.

Поняла: её будущая спокойная жизнь стоит того, чтобы сейчас потерпеть

Руслана или мудео, как называет его Даша.

Дрожащими пальцами она взяла телефон, нашла в соц-сетях будущего напарника, набрала сообщение. Секунду помедлила, затем нажала «Отправить»:

«Согласна».

Глава 6

Кофейня Дани уже закрылась — часы на стене показывали 22:30. Руслан сидел за столиком у окна, машинально вертя в руках пустую чашку из-под кофе.

Даня присел напротив и устало спросил:

— Как мама?

Руслан вздохнул, провёл рукой по волосам:

— Так же. Почти не ест, целыми днями сидит у окна или у отца в кабинете. Разговаривает с портретом. Сегодня впервые за долгое время спросила, как дела в универе. Хоть какой-то прогресс.

— Блин, — Даня положил руку ему на плечо. — Может, к нам приедете? Мои были бы рады её увидеть.

Руслан неопределённо пожал плечами:

— Посмотрим... Сейчас главное — не тревожить её лишний раз. Любое напряжение — и всё откатывается назад.

Он замолчал, уставившись в окно.

Его мама, Маргарита Николаевна, — некогда главный бухгалтер в фирме отца. Красивая и уверенная в себе женщина. Но после гибели отца она превратилась фактически в скелет. Он перепробовал всё. Сейчас нанял женщину, которая с ней круглые сутки: читает, даёт лекарства, выводит на прогулку. Не сказать, что есть глобальные изменения но хотя бы под присмотром.

В голове Руслана не переставая крутились мысли о фирме отца, о людях, которые каждый день увольняются из его компании, не веря, что молодой парень вытянет всё, о сроках, о проекте, который нужно сдать любой ценой, о маме.

В этот момент телефон завибрировал. Руслан достал его — на экране высветилось сообщение от Ланы Ланской: «Согласна».

— Ну ничего себе, — пробормотал он.

— Что там? — Даня наклонился ближе.

— Лана согласилась, — Руслан перечитал сообщение ещё раз, и на губах невольно появилась лёгкая улыбка. — Не ожидал. Думал, если и согласится, будет мурыжить долго.

— Вот это поворот! — Даня присвистнул. — Уважаемые дамы и господа, делаем ставки: кто первый сбежит?

— Ха-ха, — фыркнул Руслан, но в глазах мелькнуло что-то похожее на облегчение. — Ладно, мне пора.

Друзья вышли на улицу, попрощались, сели в свои машины и разъехались в разные стороны.

Дома Руслан сразу прошёл в гостиную. Мама сидела в кресле у окна, глядя на город за стеклом. Рядом с ней — Галя, женщина, которая помогала семье после трагедии. Она кивнула Руслану, давая понять, что всё в порядке.

— Мам, — он присел рядом, взял её руку в свои. — У меня хорошие новости. Проект продвигается. Ещё появился шанс решить проблему с офисом. Не поверишь, кого мне посоветовали в помощники. В общем, я тебе позже всё расскажу.

Мама повернулась к нему, слабо улыбнулась и сжала его пальцы в ответ:

— Ты у меня такой сильный, — прошептала она. — Как папа.

У Руслана защемило в груди. Он наклонился, поцеловал маму в висок:

— Всё будет хорошо, — сказал он твёрдо. — Обещаю. Парень понимал, что не может сдать, не попытавшись

выплыть. Его отец всегда был примером для него. И компания эта слишком дорога, хотя еще недавно он не представлял насколько.

В своей комнате Руслан сел за стол, открыл ноутбук. Перед тем как погрузиться в чертежи, зачем-то зашёл на страницу Ланы.

«Ну и имя дурацкое», — мысленно фыркнул он, но пальцы уже кликали на аватарку.

Фото на заставке: она на фоне заката, сидит на качелях. Просто. Спокойно. Никаких поз, никаких фильтров. И всё.

Обычно девочки выкладывают каждый свой шаг. Страница Ланы — это нечто фантастическое: год рождения — 1950, одно фото и никаких постов.

Изучая страницу, он наткнулся на альбом «Вас отметили на фото». Сказать, что Руслан обалдел, — это ничего не сказать. На снимках многолетней давности — совсем другая девушка. Златовласая, весёлая. Она танцует — в студии, в каком-то зале с зеркалами. Смеётся, запрокинув голову. Выступает на сцене — в лёгком платье, с микрофоном. Живая, энергичная, совсем не похожая на ту сдержанную студентку, что он встретил в университете.

«Из-за чего такие перемены?» — мелькнуло в голове.

Руслан тряхнул головой, закрывая вкладку.

— Хватит, — вслух сказал он. — Сделаем проект — и всё. На остальное — плевать. В конце концов, был бы выбор,

он не стал бы сотрудничать с ней. С третьекурсницей. Он хоть и видел её планы (Елена Петровна провела небольшую пиар-компанию), но это ничего не значило. Не был бы он на дне — нанял бы профи.

Попытался погрузиться в дела. Но, как бы он себя ни убеждал, мысленно он возвращался к Лане. Почему такие перемены? Даже цвет волос другой: раньше золотой, теперь тёмный. А эта сдержанность — ни намёка на весёлость и беззаботность.

Он протёр руками лицо, чтобы отвлечься, открыл папку с чертежами офиса. Линии, размеры, коммуникации... А в голове — «загадка Ланы».

«Бред, — подумал Руслан. — Какого чёрта он о ней вообще думает?»

Включив лампу, парень потянулся за планшетом. Сейчас нужно работать.

Завтра — первый день их странного тандема, от которого зависит слишком многое.

Дорогие читатели, я только начинаю свой писательский путь — и мне невероятно нужна ваша поддержка! Если есть возможность, поделитесь мнением в комментариях. А если история вам понравилась, буду признательна за оценку в виде звёздочки. Искренне благодарна за любую обратную связь!

Глава 7

Лана пришла на десять минут раньше назначенного времени. Она остановилась у двери аудитории, поправила сумку на плече и глубоко вдохнула, пытаясь настроиться на общение с так называемым Русланом. Елена Петровна заранее договорилась с вахтой, чтобы Лана могла брать ключ от свободной аудитории для подготовки проекта.

Невероятно радовало то, что производственная практика совпала с работой над проектом. Параллельно не надо готовиться к парам — можно полностью сосредоточиться на конкурсе.

В голове, правда, так и всплывали мысли: «Не хочу работать с этим хамлом», — но она сжала кулаки, глубоко вдохнула, выдохнула, посмотрела на руку, на которой буквально сегодня утром поселился фиолетовый браслет. Даша вычитала где-то такой способ для отвлечения от негативных мыслей: как только захочешь всё бросить или огреть Руслана чем-то тяжёлым — посмотри на руку, увидь фиолетовый браслет и вспомни, для чего всё это. Своего рода маячок.

Лана взглянула на обновку, коснулась его пальцами и улыбнулась краешком губ. «Цель важнее», — мысленно повторила она.

Руслан пришёл минута в минуту. Лана уже хотела было поддеть его какой-нибудь колкостью, но, объективно, повода не было: он не опоздал, не нагрубил, даже не посмотрел на неё свысока.

Сухо поздоровавшись, он подошёл к первой парте, поста-

вил сумку, достал ноутбук и папку с документами. Молча настроил проектор, вывел на экран чертежи офиса и фото.

— Основная проблема, — начал Руслан, — в том, что при строительстве офис построили с меньшей площадью, чем нужно. Я ума не приложу, как разместить пятьдесят человек на этих квадратах. Места катастрофически не хватает, а расширять некуда, да и, признаться, бюджет ограничен.

Лана подошла ближе и пропала. Она буквально забыла, что рядом бесячий мудео. С азартом и интересом она рассматривала документы и засыпала кучей уточняющих вопросов:

как распределены отделы;
сколько сотрудников в каждом;
какие зоны обязательны и т. д.

Она что-то набрасывала в планшете, делала пометки на распечатках и сразу озвучивала варианты:

зонирование;
воздушные перегородки;
многоуровневое освещение;
бризеры.

\»— В идеале\», — сказала Лана, — нужно поехать и посмотреть на месте всё. Оценить высоту потолков, естественное освещение, точки подключения коммуникаций.

Но тут же осеклась, осознав, насколько увлеклась. Подняла глаза на Руслана — тот смотрел недоверчиво, будто не верил, что она действительно может предложить рабочие ре-

шения, но и как-то по-новому. Наверное, она спугнула его своей фанатичностью, и он теперь думает, что она психопатка. Хотя это обоюдно.

— Ты серьёзно? — спросил он. — Поедешь на стройку?

— Конечно, — уверенно ответила Лана. — Чертежи и фото — это одно, а реальность — совсем другое. Там сразу видно, где можно выиграть метр.

Лана загорелась так сильно, что ей стало неловко. Но, стоит признать, с объектом ей кажется повезло. Если... вернее, когда она справится с этим заданием, она сможет сказать, что это заявка на успешную будущую карьеру.

Дабы Руслан не почувствовал себя благодетелем, который, как ни крути, помог ей, она постаралась снизить уровень эмоционального подъёма. Они начали обсуждать проект Руслана. Теперь Лана старалась держаться по-деловому, холодно, но внутри всё пело. В душе она понимала: это шикарный объект для конкурса. Сложный рельеф, нестандартная планировка, жёсткие ограничения по площади — именно то, что оценят жюри.

Как ни странно, встреча получилась относительно продуктивной. Они наметили план действий:

Выехать на объект в ближайшие дни.

Собрать данные.

Пересчитать бюджет на материалы.

После этого они достаточно холодно попрощались, хотя и направились в одну сторону. Лана не понимала, почему

ей будто неловко в его присутствии. Ей казалось, что иногда он смотрит на неё как на дуру — будто не верит, что она способна справиться с задачей. Но она решила не обращать внимания. Главное, что она знает: справится.

Они молча вышли из корпуса и направились, не стовариваясь, в сторону главного корпуса. Лана быстро написала Даше:

«Освободилась. Где ты?»

Ответ пришёл почти сразу:

«У главного входа. Жду!»

Подойдя ближе, Лана увидела, что Даша мило общается с другом Руслана, которого она видела в Д-корпусе. Они хохотали, громко что-то обсуждали и жестикулировали. Со стороны сложилось впечатление, что они знакомы давно. Руслан тоже удивился.

— О, — собеседник Даши первым заметил их, — а вот и наши проектировщики!

Лана посмотрела то на парня, то на Дашу. Та, в свою очередь, не замечая недоумённого взгляда подруги, затараторила:

— Представляете, мы с Даней, оказывается, знакомы с детства. Наши родители дружили, потом мы с мамой переехали, и связь оборвалась. Я даже не предполагала, что учимся в одном универе! Думала, ты где-то там, — она многозначительно кивнула.

Даня засмеялся:

— Я патриот!

Руслан хмыкнул, а Даня, счастливо улыбаясь, продолжал как ни в чём не бывало:

— Приглашаю всех в свою кофейню отметить встречу — идеальный кофе не обещаю, но пирожки завезли — отвал всего!

— Спасибо, но у нас сегодня дела, — улыбнулась Даша.
— А вот завтра суббота, и мы сможем точно.

Лана легонько наступила на ногу подруге и прошипела:

— Меня не приплетай.

Даша посмотрела на неё и быстро-быстро захлопала длинными ресницами. Лана едва сдержалась, чтобы не расхохотаться из-за выражения лица подруги. Даша всегда использовала этот приём при их перепалках.

На этой ноте ребята попрощались. Даня предложил подвезти, но Даша была на машине.

Лана невольно засмотрелась на парней и удивилась, как они дружат, если с виду Даня и Руслан — полные противоположности. Весёлый, шепутной Даня и мрачный Руслан. Обозлившись на мысли о Руслане, Лана устроилась на переднем сиденье Дашиной машины и отвернулась в противоположную сторону от парней. Даша, лихо вывернув руль, тронулась с места, и они отправились по своим девичьим делам:

кофе выпить, посудачить, выбрать подарок бабушке Ланы, у которой скоро день рождения.

По пути Даша расспрашивала про встречу с Русланом:

— Ну, как оно? Опять ругались?

— Да, могло быть и хуже, — призналась Лана. — Но объект... Это песня. Такой сложный, классный... Как я люблю... Ммм.

— Ты сейчас об объекте или субъекте? — захохотала подруга, намекая на возможную заинтересованность Ланы Русланом.

— Ты Иванько?

— А глазки заблестели!

Даша откровенно потешалась над подругой.

— Да ладно тебе, — сказала она. — Со слов Дани, этот Руслан не такой уж и мудео. Просто навалилось всё.

— Что?

— Ну он не сказал... короче пока наблюдаем за твоим Ромео...вернее Руслано.

Лана закатила глаза. На мгновение ей стало неудобно. Всё навалилось, а она его ещё пытается уколоть. Может, переборщила. Но, с другой стороны, он вообще её унизил. Так что всё. Отбросив ненужные мысли она напомнила себе: конкурс — вот что её интересует!

Она вздохнула, посмотрела на фиолетовый браслет и улыбнулась.

— Всё получится.

Глава 8

Руслан с Даней ехали к дому Белецких. Даня часто составлял ему компанию, за что Руслан был искренне благодарен: оставаться один на один со своими мыслями дома иногда было невыносимо.

Дом стоял в паре кварталов от центральной площади, напротив городского стадиона — целая улица частных домов, фактически в центре города. Отец всегда мечтал о своём доме, а мама категорически не хотела жить за городом. Когда подвернулся этот вариант, оба были счастливы: дом — папе, с участком для отдыха, город — маме. В шаговой доступности было всё необходимое.

Лет десять назад мама увлеклась цветами и разбила целый сад перед домом. Даже зимой умудрялась создавать красоту: мастерила какие-то икебаны, украшала двор в конце осени. Сейчас же всё выглядело серо и уныло. Отец погиб десять месяцев назад, и с ним будто ушла жизнь из этого места.

Даня, хоть и слыл балагуром, умел дружить по-настояще-

му. Он почти каждую неделю приезжал сюда вместе с Русланом — и каждый раз мама будто ненадолго оживала. Она улыбалась его шуткам, расспрашивала о кофейне, даже смеялась.

Иногда Руслан ловил себя на мысли, что завидует Дане. у того получалось так легко её отвлечь. Руслану же каждое слово давалось с трудом — будто он боялся сказать что-то не то и снова вогнать её в тоску. Но он старался отгонять эти мысли. Главное, что маме становилось легче, хотя бы ненадолго.

— Маргарита Николаевна, это вам, — Даня протянул коробку любимых маминых конфет. — Специально выбирал самые шоколадные из всех шоколадных.

Мама улыбнулась — одними уголками губ, но искренне:

— Спасибо, Данечка.

На этой ноте все перешли в гостиную и разговорились. Даня рассказывал смешные истории из кофейни, мама слушала, иногда кивала и даже улыбнулась несколько раз.

Позже ребята поднялись в комнату Руслана. Даня сразу заметил гитару на кровати и удивлённо поднял брови:

— Ого, а как же твой обет безмузычья?

Руслан огрызнулся:

— Так же...

Он посмотрел на гитару и вспомнил, как мечтал сколотить группу, стать музыкантом, даже писал что-то. Но потом пришлось повзрослеть — ответственность взяла верх, и музыка отошла на второй план. Он раздал все свои инструменты университетской группе, кое-что выбросил. Но эту гитару выбросить не смог: она была первой — той самой, на которой он учился брэнчать ещё в школе.

— Неужели Несмеяна Лана вдохновила? — многозначительно закатил глаза Даня.

— Олень, — беззлобно бросил Руслан.

Они устроились на полу, достали джойстики и погрузились в игру. Даня комментировал каждый промах Руслана, тот не отставал — в общем, всё как обычно. И это привычное занятие отвлекало от проблем. Вот

он снова беззаботный, сидит рядом с другом, который подшучивает над ним во время игры.

И тут телефон завибрировал. Сообщение. Руслан взглянул на экран — и в первый момент подумал что кто-то шутит:

«Офис горит».

Но нет. Номер определился. Написал директор филиала. Всё внутри оборвалось. Офис. Тот самый, ради которого они с Ланой теперь работали. Тот, от которого зависело, удастся ли им выплыть после смерти отца.

— Чёрт, — Руслан вскочил на ноги. — Даня, мне нужно ехать. Сейчас же.

Кратко объяснив ситуацию, он взял ключи от машины и документы и направился к выходу. Даня последовал за ним.

Мгновенно став серьёзным, Даня пообещал, что присмотрит за мамой.

В этом был весь друг. Он не стал спрашивать, нужно ли ехать с Русланом, — знал, что тот справится сам, и понимал, что Руслану будет спокойнее, если кто-то помимо Галя, присмотрит за мамой.

В голове крутились мысли: что там сейчас? Насколько всё серьёзно? Успели ли пожарные? Сколько ущерба?

Неожиданно во двор вышла мама:

— Что-то случилось? — впервые за много месяцев он увидел не пустой взгляд. Она будто поняла, что сын сейчас на грани краха.

Но он не собирался пугать ее, у мамы и без этого убитая нервная система.

— Да так, — Руслан подошёл и обнял её за плечи. — Нужно срочно съездить в офис. Там... небольшая проблема, но я разберусь.

— Будь аккуратнее, — она трясущейся рукой коснулась щеки сына. — И позвони, как доедешь.

— Обязательно, — кивнул Руслан.

Он отошёл к машине, а Даня встал рядом с мамой и обнял

Маргариту за плечи. Пока Руслан выезжал со двора, они махали ему вслед и не заходили в дом.

Дорога предстояла долгая — 100 км по темноте. В голове билась одна мысль: только бы успеть.

Глава 9

Утро выдалось неожиданно оживлённым. Кажется, планы Ланы отоспаться пошли под откос. Из кухни доносились оживлённые голоса бабушки, Ани и — неожиданно — Даши. Выглянув в окно, Лана заметила машину подруги.

Поняв, что выспаться не получится, девушка привела себя в порядок и спустилась из своей комнаты, которую она безумно любила и обустроила по своему вкусу, на кухню.

Лана вышла к подругам и бабушке в самый разгар оживлённой беседы. Светлана Николаевна, сетуя на Дашину трость, тут же засыпала её вопросами о самочувствии и пообещала свести с отличным массажистом из их поликлиники. Аня, сидя за столом, улыбалась и расспрашивала Дашу о городе, в котором та была.

Услышав рассказ Даши, она многозначительно улыбнулась и сказала, что, возможно, увидит эти места своими глазами в ближайшее время, — и сообщила, что ей, вероятно, придётся слетать туда по работе.

Бабушка на мгновение поникла: Аня стала членом семьи, и расставаться с ней, естественно, не хотелось. Но, взяв себя в руки, тут же отчеканила:

— Здорово! Увидишь зимнее море, развеешься, может,

познакомишься с кем-то... Такой красоте не место в деревне!

Аня улыбнулась и почему-то засмушалась. Как же Лане хотелось, чтобы она нашла своё счастье.

— Нам пора, — спустя примерно полчаса заявила Даша.

Судя по реакции бабушки и Ани, они были в курсе планов подруги. Но вот Лана о них ни сном, ни духом, поэтому Даше пришлось пояснить:

— Поедем к Дане в кафе. Он приглашал. Да и узнаем о твоём Руслано. Надо же понимать, с кем дело имеешь. А то вдруг он маньяк, а тебе с ним столько времени проводить.

Лана закатила глаза и попыталась отказаться от поездки, сославшись на проект, но подруга перебила:

— Проект не убежит. Тем более я готова вторую ногу поставить на вскрытие, что ты полночи сидела над ним, так что сейчас надо сменить деятельность.

Распрощавшись, они вышли из дома. Бабушка пригласила Дашу на день рождения, и та, обняв Светлану Николаевну и Аню, пообещала приехать.

Лана в очередной раз удивилась, как эти трое так поладили — разный возраст, разный жизненный опыт... Но их посиделки, в которых Лана тоже принимала участие, были чем-то особенным: то мелодраму смотрят, то гадают на Таро, то сплетничают. Лана вовлекалась, но всегда будто держала себя начеку — боялась отдаться процессу полностью. Наверное, это началось после тех двух месяцев у опекуна и

поспешного бегства. Она боялась расслабиться, чтобы снова не оказаться в ловушке...

От грустных мыслей её отвлекла Даша, буквально заталкивая в машину:

— Значит, так: мы едем к Дане с миссией — узнать, чем живут мажорята.

После этих слов девушки стали предполагать, как выглядит кофейня одного из самых завидных женихов универа.

— Позолота, мрамор, зеркала в полный рост, — мечтательно протянула Лана.

— И бармен в смокинге, — добавила Даша.

— Скорее, неоновая подсветка и кресла в форме губ, — рассмеялась Лана, чувствуя, как напряжение уходит.

Сошлись на помпезности, глянце и броскости.

Долго болтать им не пришлось. Дорога ранним субботним утром была практически пустой, поэтому до места они доехали достаточно быстро.

Удивление настигло Лану с первого шага. Кофейня оказалась совсем не такой, как ожидала Лана. Ни помпезности, ни глянца, ни дизайнерской мебели. Помещение было небольшим, пустым, мебель не гармонировала со стенами, не хватало цвета и зонирования. И всё же здесь было что-то уют-

ное — по-домашнему, как-то даже душевно.

Меньше чем через минуту она поняла почему. Из-за стойки вышел Даня, и его улыбка озарила всё вокруг.

— Привет, девчонки! — он улыбнулся. — Кофе?

Они поздоровались, высказали свои предпочтения. Даша тут же стала болтать с Даней, а Лана наблюдала за парнем: высокий, наверное, его можно назвать красивым — спортивный, черноволосый, с добрым взглядом. Он уверенно держится у кофемашины, при этом успевает весело переговариваться с её подругой.

Кофе оказался безумно вкусным.

— Два лета подряд подрабатывал у отца в одной из кофейен бариста, — пояснил Даня. — Меня там крутой спец натаскал.

Чуть позже парень поделился, что изначально планировал работать на семейном предприятии, но отец решил проверить, справится ли сын с маленьким делом, и отдал ему эту «убитую» кофейню.

— Я в пылу вспыльчивости заявил, что сам всё сделаю, — усмехнулся Даня. — И денег на раскрутку найду, и ремонт... Ну, пока... в процессе

Даша без обиняков заявила:

— Естественно, в процессе. Кофейня без лица. Сейчас помимо кофе важна же и картинка. Фотогеничность. А у тебя тут как в холостяцкой берлоге что-ли..

На лице Дани появилось удивление, сменившееся хмурой уверенностью:

— Заработаю и сделаю ремонт.

Даша закатила глаза:

— Если ты доверишься, мы с Ланой, то мы без глобального ремонта за пару дней сделаем кофейню самой уютной и стильной в округе. Что самое приятное — с минимальными вложениями.

Лана поперхнулась. Даша, совершенно не советуясь, прямо сейчас втягивает её в дело, которого в планах не было. Сначала хотела рассердиться, но неожиданно для себя она поняла, что хочет помочь. Да, времени в обрез, но кофейня имела такой потенциал, а Даня так располагал к себе, что она не смогла отказаться. Тем более что действительно можно было сделать всё быстро.

— Нужно заказать краску, ткань для декора, гирлянды, — начала перечислять Даша. — И получится конфээетка!

В интерьерных делах равных Даше не было. Если Лана больше любила планировать и зонировать пространство, то Даша была настоящей царицей цвета и текстур.

Даня заворожённо кивнул, а потом его взгляд упал на ча-

сы, и, чуть извиняясь, он сказал:

— Ой, девчонки, извините, пожалуйста, мне нужно ехать. Русу обещал.

Они вышли на улицу, но попрощаться им было не судьба. у Дани не завелась машина — начало декабря выдалось морозным.

— Давай подвезём тебя куда нужно, — предложила Даша. Даня с радостью согласился. Вооружившись кофе в стаканчиках, они поехали — как оказалось, к маме Руслана.

Лана вроде как и не хотела ехать, но ей было любопытно увидеть маму человека, который вызывает у неё столько противоречивых чувств. С одной стороны, бесит, с другой — да не понятно что с другой.

Подъехав, они увидели двух прогуливающихся женщин у ворот. Даня вышел из машины и, раскинув руки, подошёл к дамам. Обнял одну из них и жестом позвал девушек выйти из машины.

— Маргарита Николаевна, познакомьтесь: это Даша — моя подруга детства, а это Лана — между прочим, спасительница вашего сына, — игриво представил он.

Маргарита Николаевна едва заметно улыбнулась, но в глазах промелькнул огонёк любопытства — впервые за долгое время. Даня, уловив эту реакцию, потащил всех в дом, по

дороге рассказывая шутки.

За чашкой чая разговор плавно перешёл к кофейне. Даша абсолютно не стесняясь болтала и с энтузиазмом описывала, как можно преобразить помещение, — и тут её взгляд упал на покрывало на диване:

— Боже, скажите, где вы его купили? Это потрясающе!

Лана была согласна: покрывало невероятно подходило к интерьеру и было очень аккуратно выполнено — начиная от швов, заканчивая вышивкой. Однозначно ручная работа.

Маргарита Николаевна мягко улыбнулась и сказала:

— Это я давно баловалась шитьём. Бабушка научила — на свою голову. Так я потом все её скатерти перерезала для своих шедевров.

Она рассмеялась!!! и попросила принести Галю пару подушек, которые она сшила для кровати.

Даня опешил от реакции мамы Руслана. Впервые за много месяцев она увлеклась разговором и с охотой рассказывала о своем портняжном опыте.

Увидев подушки, Даша не могла сдержаться: — Бооожеее... У вас талант! Я в восторге. Вот такой текстиль нужен для уюта. Нам однозначно нужно что-то похожее для твоих ужасных стульев в кофейне, — последняя фраза была обращена к Дане.

Неожиданно даже для себя Лана вмешалась в разговор и

выдала:

— Маргарита Николаевна, нам нужна ваша помощь. Вернее, Дане. Вы не могли бы сшить несколько подушек для подоконника? Это было бы здорово.

Девушка не ожидала от себя подобной наглости... Но она увидела, как изменилась Маргарита, с момента встречи до момента демонстрации своих изделий. Она словно преобразилась. Очевидно, что мама Руслана была в депрессии. Лане почему-то захотелось протянуть руку этой красивой, но потерянной женщине. Хотя она её и совершенно не знала. Может быть потому что она немного напоминала ей собственную мамочку.

Маргарита часто заморгала и отрицательно закивала:

— Нет-нет, я не могу. Сейчас ничего...

Все притихли. Лана готова была провалиться сквозь землю. Ну не ведёт же она себя так обычно. Чего полезла?

Девушки потихоньку засобирались. Даня и Маргарита Николаевна вышли проводить девчонок.

Неожиданно мама Руслана поддалась вперед и обняла Дашу и Лану.

— Спасибо вам. Заезжайте ещё...

И обняв Лану еще раз она прошептала:

- Я... я подумаю.

Глава 10

В воскресенье Лана поднялась ни свет ни заря: сегодня она собиралась в гости к Даше. Им нужно было столько обсудить по кофейне — и гонять подружку уже как-то не хотелось. Дашка только после операции, а скачет, как ужаленная: то в универ, то к ней.

Отвезти её вызвался Зизи, которому как раз нужно было провести консультацию в городе. Он хоть и на пенсии, но не бросал практику — работал с клиентами.

По дороге они, как всегда, обсуждали философские темы, книги... Лана то и дело спрашивала совета — как вести себя рядом с человеком, у которого депрессия.

Зигмунд Матвеевич удивился, но расспрашивать не стал. Знал, что девушка сама всё расскажет, когда захочет. Ответил спокойно и рассудительно:

— Главное — не давить. Быть рядом, но не навязываться. Иногда просто посидеть рядом — уже помощь.

Лана обдумывала слова Зигмунда Матвеевича и почти не говорила до конца дороги. Не сделала ли она хуже маме Руслана? Эта мысль не давала покоя.

Зизи подвёз её прямо к многоэтажке, где жила Даша. Дал наставления — если что, заберёт, когда нужно, — и пожелал здорово провести время. С напускной серьёзностью, растягивая слова, добавил:

— Классно оторвитесь.

Лана засмеялась. Зизи всегда умел поднять ей настроение,

ничего особенного для этого не делая.

Попрощавшись, она вышла из машины и, перед тем как подняться, проверила сумку: банка кабачкового варенья — Даша его обожала — и варенье из роз — гостинец маме Даши. Бабушка Ланы на пенсии открыла для себя новое хобби: консервировала всё, что плохо растёт. И, что самое удивительное, получалось безумно вкусно.

Мама Даши, Наталья Ивановна, встретила Лану у двери с улыбкой:

— Привет, солнышко! Проходи, Даша в комнате. Я вам сейчас на кухне всё оставлю и побегу на работу.

Лана с Дашей дружили три года, и не было и дня, чтобы Наталья Ивановна не была на работе. У неё бизнес в бьюти-сфере, который она постоянно контролировала.

Лана передала банки с вареньем тёте Наташе и прошла по коридору к комнате подруги. Она уже хотела постучать, но дверь была приоткрыта. Лана увидела, как Даша пьёт таблетки.

Она подождала мгновение и, театрально кашлянув, потянула за ручку двери. Даша улыбнулась, подскочила к подруге и обняла её. Девушки разговорились.

Из прихожей раздался голос мамы Даши — Даша пошла её проводить, а Лана чуть помедлила. Подойдя к прикроватной тумбочке, она заметила те самые таблетки, которые несколько минут назад пила подруга. Оказалось, это силь-

нейшие обезболивающие. Лана знала это: такие же прописывали Ане шесть лет назад.

Выйдя в прихожую, девушка попрощалась с Натальей Ивановной и с теплом посмотрела на подругу. Как в такой хрупкой девушке столько силы воли? Действительно, говорят, что спортсмены — это особенные люди, даже бывшие. Лана не стала заводить разговор о таблетках: знала, что Даша ненавидит жалость к себе. Но для себя решила давать ей больше отдыха, по возможности.

Девушки устроились за столом, разложили эскизы, планшеты, открыли маркетплейсы.

— Так, ткань — обязательно, — Даша водила пальцем по экрану. — Вот эта, в мелкую клетку, и ещё вот эта, в полоску. А ещё гирлянды в виде лампочек, краска для стен...

Они заказали кучу всего, что могло пригодиться для преобразования кофейни Дани. С чувством выполненного долга решили сделать перерыв на чай.

Даша с удовольствием намазала варенье из кабачков на цельнозерновой хлеб.

— Как Руслан? Выходил на связь? — спросила она, откусывая кусочек.

Лана мотнула головой:

— Нет.

— Если верить Дане, у него проблемы с офисом, — задумчиво сказала Даша. — Масштаб, правда, неизвестен.

Лана вздохнула. Она себе места не находила, поэтому всячески пыталась отвлекаться. Всю запланированную работу она сделала — даже по проекту Руслана, в период ночных бессонниц. Ей осталось поработать с офисом, а тут...

— А вообще... Он как тебе? — прямо спросила Даша.

Лана закатила глаза:

— А как тебе Даня?

— Милаш, — пожалала плечами Даша. — Хоть и не мой типаж. Мне нравится кто-то помощнее. Кто потянет мою ношу и защитит в случае чего.

— Зизи меня учил, что нельзя выбирать партнёра для защиты, — возразила Лана. — Нужно быть, типа, на равных.

— Если в 30 лет замуж не выйду, тогда буду думать так, — рассмеялась Даша. — А пока могу помечтать.

От разговора Лану отвлекло уведомление на телефоне. Пришло сообщение от Руслана: «Привет. По конкурсу будут изменения».

Сердце ёкнуло. Она испугалась и быстро напечатала:

— Глобальные?

Руслан ответил:

— Придётся кое-что пересмотреть в чертежах и в ближай-

шее время съездить на место.

Лана запереживала, но тут же взяла себя в руки. Всего лишь изменения. Объект всё равно есть. Она подняла глаза и увидела, что Даша, улыбаясь, смотрит в свой телефон и что-то печатает.

Почувствовав взгляд подруги, Дарья подняла глаза и, буд-то смущаясь, сказала:

— Даня передаёт привет и говорит, что убрал всю мебель в кладовку. И что мы с тобой, как Чип и Дейл, можем спешить на помощь, — серьёзно закончила она.

Лана прыснула со смеху, хотя после сообщения Руслана тревога не отпускала. Подруга заметила перемену в настроении Ланы и кивнула на телефон.

— Даш, я не могу упустить этот конкурс. Мне нужно победить. Мне просто нужно, — тихо сказала она.

— Я понимаю, — Даша положила руку ей на плечо. — Ты говорила, что нужно, чтобы прошлое отпустило. Я не знаю, что у тебя было когда-то, но ты самая талантливая. Самая крутая. Ты справишься с любым объектом. Я правда в тебя верю, — с несвойственной серьёзностью проговорила Даша.

Лана слабо улыбнулась, а Даша, не теряя времени, набросилась на Лану со своими идеями, которые пришли ей в голову только сейчас. Лана понимала, что подруга хочет её отвлечь, и у неё это получилось!

Девчонки с живой горячностью окунулись в обсуждение

творческих планов. В работе им было невероятно легко: они понимали друг друга с полуслова.

Закончив обсуждение предстоящей переделки, девушки погрузились каждая в свой девайс — решать институтские дела.

К вечеру они всё закончили и с чистой совестью включили турецкий сериал, налили кофе, сделали тазик витаминного салата и уставились в экран, периодически вставляя комментарии.

Лана позвонила бабушке и сказала, что останется у Даши. Тем более что завтра утром они планировали поехать вместе в кофейню — и ещё раз обсудить всё на месте. Перед сном Даша, уже лёжа в кровати, пробормотала:

— Знаешь, мне кажется, что мы это делаем не зря.

Лана улыбнулась в темноте:

— Мне тоже так кажется.

Работа над эскизами по преобразению кофейни так отвлекла и зарядила позитивом, что она сама не понимала, кому это нужнее — ей или Дане.

Глава 11

Утром Лана узнала, что поехать в кофейню сразу не получится: Дашу срочно вызвали в деканат. В принципе, это было даже замечательно — так она сможет встретиться с Еленой Петровной и показать наработки без спешки.

Непонятно, во сколько встала мама Даши, чтобы приготовить им полезный и вкусный завтрак. Но кухня их встретила ароматами кофе и красиво сервированным столом. Сама Наталья Ивановна, естественно, уже убежала на работу. Лана не могла представить, отдыхает ли та вообще. Вероятно, привычка работать за двоих осталась с Дашиного детства — женщина растила дочь одна, как однажды призналась подруга. Несмотря на то что Даша подрабатывает онлайн в одной фирме и готовит дизайн-проекты для новостроек, мама никак не могла расслабиться и постоянно пыталась дать Даше всё.

По дороге девушки зашли за ещё одной порцией кофе — вчерашний просмотр сериала затянулся допоздна, и теперь, отчаянно зевая, они надеялись на обещанную бодрость, подаренную кофейными зёрнами. Всю дорогу они вяло переговаривались о всяких мелочах или тихо подпевали магнитоле.

В институте подруги разделились, предварительно договорившись ждать друг друга в коворкинге. Лана направилась к кабинету Елены Петровны.

Подойдя к двери, она увидела, что преподавательница разговаривает с Инной Ионовой — её так называемой конкуренткой. Их соперничество было очевидно всем. Если Лана относилась к этому ровно, то Инна всячески старалась её обойти. То и дело высмеивала Лану за любовь к маленьким пространствам, говорила, что её удел — «стряпать скворечники для нищих». У Ланы было другое мнение: она счита-

ла, что красота и функциональность не зависят от площади. Инна же замахивалась на особняки и квартиры не менее 100 кв. м.

Девушка не стала мешать и решила подождать у окна. Когда Инна вышла и холодно бросила «Привет», Лана ответила ей и вошла к преподавателю. Она не спросила, чего хотела Инна — в конце концов, преподаватель могла взаимодействовать с разными студентами. Но сомнение закралось: может, Инна тоже хочет поучаствовать в конкурсе?

Елена Петровна подтвердила догадку:

— Инна вот тоже захотела попробовать силы, но у меня просто уже нет места для студентов. Скорей всего, будет связываться с другим научным руководителем.

Лана восприняла это с иронией. Иннино желание соперничать во всём уже немного забавляло. Показав все наработки, Лана сказала, что осталось съездить в офис и выйти на финишную прямую.

— Мне звонил Руслан и сказал, что с офисом небольшие проблемы, — сообщила Елена Петровна. — Но, судя по всему, большой беды не случилось.

Лана мысленно выдохнула: «Он мог бы и мне это сообщить. А не только: „Будут изменения“. Но на то он и мудео».

Девушка и преподаватель остались довольны встречей. Лана услышала ценные замечания и много похвал, а Еле-

на Петровна искренне восхитилась её работоспособностью: за несколько ночей она сделала такой объём работы, какой некоторые выполняют за месяц. Посоветовав отдохнуть и набираться сил, Елена Петровна, услышав звонок, поспешила на пары.

В отличном настроении Лана отправилась в коворкинг ждать Дашу. Минут через пятнадцать подруга показалась в коридоре. Она шла немного хмурая, но, поравнявшись с Ланой, собралась и радостно объявила:

— Как вовремя мне подвернулась Данина кофейня! Похоже, это будет моей производственной практикой. Капец. Прикинь, он мне оценку и подпись на проект ставить будет.

Лана поразилась такому везению. Не умолкая, они сели в машину и так проговорили всю дорогу.

По пути они обсудили Дашины долги — в целом всё решаемо, надо только связаться с преподавателями и передать работы. А они у Даши были: даже в больнице она не могла просто так лежать без дела. Лана рассказала, что, похоже, у неё появилась новая конкурентка в конкурсе — Инна.

— Бесит, но пофиг, — закатила глаза подруга.

В целом девушки были довольны поездкой. Остаток дня они решили провести в кофейне. Там было привычно безлюдно — из мебели лишь пара стульев у подоконника и всё.

— Даниил, какая девственная чистота! — воскликнула Даша, оглядывая помещение.

Даня сидел за компьютером — готовил к паре доклад, как он объяснил. Даша с Ланой переглянулись: они думали, что Даня с Русом из тех, кто покупает оценки и особо не заморачиваются с заданиями. Оказалось, это не так.

— Мы, конечно, не идеальные студенты, — пояснил Даня, — но есть пары и преподаватели, которых не игнорят. Да и вообще — знания — сила, — максимально грутально закончил он.

Даша присвистнула:

— Милорд, вы меня удивляете всё больше и больше! И таки рушите представление о мажоритарной сущности бэд-боев.

Даня засмеялся, а Лана не сдержалась и прыснула вместе с ним.

Втроём они активно начали обсуждать задуманное. Девушки показали Дане, что заказали на маркетплейсе, и свои идеи в планшете. Кажется, он был в приятном шоке.

— Кстати, я забыл сообщить новость, — вдруг сказал Даня. — Когда вы уехали, Маргарита Николаевна места себе не находила — каждые пять минут меняла решение соглашаться или нет. В итоге вроде согласилась помочь с подушками!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.